ПУЛЬС ИНТЕГРАЦИИ

Развитие союзных отношений России и Беларуси в январе 2021 года.

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение 4
Факторы сближения 5
Энергетика 5
Военное сотрудничество 5
Вакцинация 6
Транзит 7
Экономика 9
Факторы отдаления 10
Выводы 12

Введение

Январь — месяц традиционно «мёртвый». Сначала праздники, затем — раскачка и попытки войти в рабочий график. В итоге на работу времени остаётся немного. Тем не менее в этом году январь нельзя назвать бедным на события. Проект соглашения о переброске транзита в порты Северо-Запада РФ опубликован, осталось только подписать. Беларусь получила «Спутник V», а посол РФ в РБ Дмитрий Мезенцев обещает скорое перечисление второго транша прошлогоднего кредита. Никто пока не может сказать, каким этот год будет для союзной интеграции. Однако начинается он явно лучше, чем прошлый.

Факторы сближения	Факторы отдаления
Страны ЕАЭС сделали важный шаг в направлении создания общего электроэнергетического рынка. Конкретно для СГ это приближает момент, когда экспортировать электроэнергию можно будет не только в соседние страны, но и за пределы пограничья.	Статистика за январь-ноябрь позволяет подвести итоги года: переплата за альтернативную нефть составила примерно 200 млн долл., то есть эффект «налога на диверсификацию» вполне сравним с эффектом налогового манёвра.
Минобороны РБ заявило о намерении приобрести ЗРС С-400.	В Беларуси продолжают считать, что обновление оборудования на НПЗ не только повысит рентабельность отрасли, но и станет «средством от углубленной интеграции».
В последние дни декабря в Беларусь прибыла первая партия вакцины «Спутник V» из РФ. В настоящее время в РБ начинается вакцинация 20 тыс. врачей.	Ценовое агентство Argus заявило, что калийные удобрения — единственный вид удобрений, которые в 2020 году дешевели (риски неурожая из-за эпидемии поддерживали спрос). Одной из причин этого падения, как мы теперь понимаем, стали действия компании «Беларуськалий», заключившей весной 2020 года откровенно демпинговые контракты с потребителями из Индии и Китая.
В РФ опубликовано распоряжение о подписании соглашения о перевозке и перевалке нефтепродуктов из Беларуси через порты России. В 2021-2023 гг. портовики готовы принять 9,8 млн тонн.	Определённая инерция белорусского руководства — как в отношении союзной интеграции, так и по отдельным её моментам. В частности, в вопросе нефтепереработки в правительстве продолжают считать, что нивелировать эффект налогового манёвра поможет модернизация (а не углубленная интеграция).
Дмитрий Мезенцев подтвердил скорое перечисление второго транша кредита, согласованного президентами РФ и РБ в прошлом году.	

Факторы сближения

Энергетика

В конце января представители ЕАЭС зафиксировали позиции по ряду важных вопросов, связанных с формированием общего электроэнергетического рынка. В частности, это касается вопроса транзита электроэнергии, не связанного с его продажей в странах ЕАЭС.

На практике это означает следующее. Уже давно существуют проекты энергомостов, предполагающих поставки российской электроэнергии в Азию: Иран, Япония, Корея и даже Пакистан (хотя его реализация наименее вероятна). Однако для начала реализации таких проектов необходимо договориться с ближайшими соседями, которые станут участниками транзитных схем. Теперь по большинству спорных моментов наметился консенсус.

Для Беларуси и России такие энергомосты, во-первых, создают окно возможностей для экспорта энергии БелАЭС. На минувшей неделе в Минэнерго Украины в очередной раз подняли вопрос о необходимости выхода из постсоветской энергосистемы. И пока непонятно, будет ли Украина после этого покупать электроэнергию в РФ и РБ. Тем более что в условиях бойкота со стороны соседних стран ЕС Украина остаётся единственным прямым потребителем белорусской электроэнергии. Во-вторых, дальний экспорт как гарантия сбыта позволит увереннее принимать решение о строительстве второй белорусской АЭС.

Тем более что над этим проектом в Минске явно задумались всерьёз. В начале января Александр Лукашенко вновь вернулся к этой теме, упомянув даже майнинг криптовалют как одну из целей такого строительства.

Конечно, вряд ли в Беларуси действительно рискнут в долгосрочной перспективе делать ставку на такого потребителя электроэнергии. Это всё равно, что ставить на Украину, где в конце декабря 2020 года отменяют запрет на импорт электроэнергии из России и Беларуси, в конце января 2021-го начинают ратовать за запрет такого импорта. Однако тот факт, что в Беларуси пытаются найти потенциальные ниши сбыта для энергии второй АЭС уже говорит о том, что при наличии таких ниш строительство станции — вопрос весьма вероятный.

Раз уж речь зашла о БелАЭС, то, конечно же, следует вспомнить, что в середине января её первый энергоблок был наконец-то выведен на 100 % мощности (1170 МВт электрической и 3200 МВт тепловой). «В промышленную эксплуатацию энергоблок в установленном порядке будет принят приёмочной комиссией после успешного завершения комплексного опробования оборудования», — уточнили в пресс-службе Минэнерго.

Военное сотрудничество

Ещё в прошлом году, сразу же после начала поствыборного кризиса в Беларуси и неудавшейся попытки превратить его в майдан по типичному киевскому сценарию, мы отметили возросшую интенсивность военного сотрудничества между Россией и Беларусью. В частности, в согласованном осенью плане российско-белорусских военных учений на 2021 год выходило, что они будут проводиться ежемесячно.

Однако настоящую сенсацию мы увидели в январе: появились сообщения о военной технике, которая поступит на вооружение ВС РБ в 2021 году: ожидается поставка второй партии истребителей Су-30 СМ, вертолётов Ми-35, радаров «Противник-Г» и «Восток», а также зенитных комплексов «Панцирь-С» и зенитно-ракетной системы С-400 (в настоящее время на вооружении ВС РБ находится предыдущее поколение данной ЗРС — С-300).

С-400 находится на вооружении РФ с 2007 года. При этом назвать её устаревшей системой было бы неверно: жизненные циклы вооружений отличаются от таковых у мобильных гаджетов. ЗРС справляется даже с беспилотными летательными аппаратами[1].

Поэтому договориться о продаже С-400 президент РБ пытался как раз с 2007 года. Но до последнего времени — безуспешно. Что изменилось? Как минимум три обстоятельства.

В 2020 году завершилось насыщение комплексами С-400 российской армии, получившей за эти годы 56 дивизионов. Напомним, что первые экспортные контракты по С-400 были подписаны только в 2015 году. То есть до этого момента комплексы купить было нереально даже за большие деньги (по оценкам, С-400 обошлись Китаю в более чем 3 млрд долл., ещё более 5 млрд за них заплатит Индия в 2021-2025 гг.). Сейчас же, после выполнения заказа Минобороны РФ, у производителя есть возможность заняться другими заказами.

Вторым обстоятельством стал заметный рост напряжения на белорусском направлении. В прошлом году здесь была предпринята открытая попытка госпереворота, организованного и координированного извне. Усиление силового контура стало первым ответом (визит министра обороны Сергея Шойгу в Минск 16 сентября 2020 года). Возможная продажа укладывается в эту схему, тем более что у РФ и РБ общая система ПВО.

Наконец, третье обстоятельство — ввод в эксплуатацию БелАЭС. Небо над станцией было прикрыто ещё с конца 2018 года (1146-й гвардейский зенитный ракетный полк ВВС и войск ПВО ВС РБ). Однако логично предположить, что уж если Беларусь получит С-400 для усиления единой региональной системы ПВО, то комплекс закроет и эту задачу.

Вакцинация

Ещё в конце декабря в Беларуси стартовала массовая вакцинация граждан российской вакциной «Спутник V». В этот день в республику прибыла первая партия препарата, однако дело не только в нём. Первой поставке предшествовала гораздо более долгая работа по созданию холодовой цепи хранения и транспортировки вакцины (поставка в Беларусь, распространение по областям, хранение на местах). Эта часть работы обычно выпадает из фокуса СМИ, а ведь у иностранных вакцин куда более серьёзные требования к температурному режиму хранения, чем у российской, вплоть до того, что наличие трудностей с созданием такой цепи признали даже в ФРГ.

Почему эта цепь настолько важна? Не только потому, что от неё зависит сохранность вакцины, а значит, и эффективность вакцинирования. Без такой цепи невозможно обеспечить высокие темпы вакцинации, ведь иначе её придётся возить малыми партиями.

Напомним, что только в январе–апреле в Беларуси вакциной «Спутник V» планируют привить 1,2 млн человек, а затем довести этот показатель до 5–5,5 млн. В самой РФ уже вакцинировали более одного миллиона россиян (по информации РФПИ, свыше 1,5 млн человек — на 10 января, но без уточнения гражданства), однако к лету намерены довести этот показатель до 20–30 млн.

Итак, пока Беларусь прививается российской вакциной российского же производства. «*Уже сегодня учреждения здравоохранения получают партии вакцин "Спутник V" для вакцинации медработников Беларуси — тех, которые находятся в зоне риска. Прежде всего, планируется привить 2285 медработников Минска, 3460 —*

[1]Турецкие С-400 сбили три британских беспилотника в своём воздушном пространстве // avia.pro. 23 октября.2020. URL: https://avia.pro/news/tureckie-s-400-sbili-tri-britanskih-bespilotnika-v-svoyom-vozdushnom-prostranstve

Брестского региона, 3260 — Витебского, 4365 — Гомельского, 1735 — Гродненского, 1610 — Могилевского, 2485 — Минской области», — сообщалось в ТГ-канале Минздрава РБ 16 января. Кроме врачей, первыми в очереди на получение вакцины — педагоги, работники торговли, транспорта, СМИ.

По словам посла РФ в Беларуси Дмитрия Мезенцева, в феврале–марте ожидается начало совместного производства вакцины уже на территории Беларуси.

В конце декабря стало известно, что для производства задействуют две площадки компании «Белмедпрепараты» в Минске, а также «БелВитунифарм» (Витебск). Причём генеральный директор республиканского унитарного предприятия «Управляющая компания холдинга "Белфармпром"» **Сергей Казакевич** в конце декабря заявлял, что производство стартует только во втором квартале. Видимо, с тех пор нашли способ ускорить начало.

Кроме того, 8 января в России стартовали исследования «Спутник Лайт» — облегчённой и менее эффективной (заявлено о 85 % успешности) версии вакцины от коронавируса. Её преимущество — необходим всего один укол, из-за чего, в частности, в РФПИ рассматривают «Спутник Лайт» как вариант для внешних рынков, где нужны быстрые решения для борьбы с эпидемией, поэтому её появление в Беларуси тоже не исключено.

Транзит

27 января СМИ сообщили[2] о публикации распоряжения о подписании соглашения о перевозке и перевалке нефтепродуктов из Беларуси через порты России (для отправки в другие страны). Само соглашение пока не подписано: в документе содержится поручение Минтрансу РФ провести переговоры с Минтрансом РБ о проведении соответствующих переговоров и по их итогам подписании соглашения, проект которого уже готов. Благодаря этому детали соглашения известны уже сейчас, и принципиально они уже не изменятся. Соглашение рассчитано до конца 2023 года с возможностью продления. При этом в течение 3 лет российские порты готовы принять до 9,8 млн тонн нефтепродуктов. Таким образом, примерный годовой объём перевалки — 3,5 млн тонн, то есть тот же, что был обозначен ещё осенью прошлого года. Правда, в 2021-м на этот объём уже не выйти, поскольку вряд ли поставки начнутся раньше марта. Как и предполагалось, соглашение будет комплексным: в нём участвуют РЖД, порты (фиксируются тарифы на перевалку и перевозку НП, резервируется подвижной состав и т.п.).

Годовые объёмы перевалки будут утверждаться каждый год в ноябре, исключая текущий год (фиксируются в отдельном приложении). Есть также помесячная разбивка объёмов, которая привязана к принципу «бери или плати»: НПЗ будут обязаны оплачивать полную стоимость согласованного месячного объёма, даже если фактические отгрузки будут ниже.

Первым о реальности начала отгрузки белорусских нефтепродуктов через российские порты в текущем году заявил вице-премьер РФ **Александр Новак** в январском интервью[3] РБК. «*Сейчас такая работа ведётся на уровне министерств транспорта между нашими странами, а также на уровне хозяйствующих субъектов*», — сказал он. Впрочем, верили в реальность такого соглашения не все, ряд экспертов продолжали утверждать, что с

[2]Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.01.2021 № 137-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Белоруссия об организации сотрудничества в области перевозки и перевалки нефтепродуктов Республики Белоруссия, предназначенных для поставки на экспорт в третьи страны через морские порты Российской Федерации» // pravo.gov.ru. 25 января. 2021. URL: http://www.publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101270010

[3]Интервью вице-премьера Александра Новака РБК // РБК. 4 января. 2021. URL: https://www.rbc.ru/business/04/01/2021/5ff2bb629a7947f9ffe2f356

белорусской стороны такие переговоры — имитационная активность, а России идти на какие-то уступки невыгодно[4].

Надежду же на заключение такого соглашения между РФ и РБ вселял отказ BNK (UK) Limited продлевать долгосрочный контракт с литовской транспортной компанией LTGCargo на транзит нефтепродуктов в Клайпеду. Кроме того, как сообщалось ещё в середине декабря, отгрузка партий нефтепродуктов через Клайпеду была приостановлена на неопределённый период, поэтому отгрузки идут по заявкам на месяц вперёд. К примеру, на январь БНК заявила о намерениях перевалки 60-70 тыс. тонн нефтепродуктов.

Напомним, что, согласно информации ценового агентства Argus, озвученной в конце декабря, пока что камнем преткновения для заключения масштабного соглашения с российскими портами остаются 10-15 долл. Как сообщается, именно на столько (в пересчёте на тонну) отгрузки из российских портов менее выгодны для БНК, нежели перевалка в Клайпеде. Подробнее об этом, а также о том, почему отгрузка из РФ менее выгодна и чем можно компенсировать эти доходы, — в нашем ноябрьском материале[5].

Впрочем, напомним, что наиболее эффективные подобные компенсации предполагают прогресс в углубленной интеграции России и Беларуси. В своё время уходившие из портов Латвии и Литвы российские НПЗ столкнулись с той же проблемой: логистика через Усть-Лугу оказывалась дороже. Тогда российский бизнес и правительство выработали согласованное решение, благодаря которому и Усть-Луга стала региональным лидером, и бизнес не понёс ущерба. Однако, чтобы распространить эти меры на белорусские НПЗ, они должны находиться в российском налоговом поле (одна из дорожных карт интеграционного соглашения, предусматривающая создание единого налогового кодекса России и Беларуси).

Отметим также, что на переброс транзита обратили внимание даже в Европе: DeutscheWelle в январе посвятила этой теме материал[6], выдержанный в духе традиционных комментариев литовских СМИ: «Ах, это ведь противоречит экономической логике». Издание даже ссылается на некоего независимого эксперта в сфере промышленности — Леонида Хазанова, который говорит, что «...*Примерно с тем же "успехом", власти Беларуси могли бы закупить нужное им количество нефтепродуктов в России и отправить за границу через какой-то из российских портов*». И в кои-то веки мы должны отметить, что здравое зерно в таких рассуждениях есть.

По сути, это могло бы стать адаптацией опыта «альтернативных» поставок 10-летней давности к сегодняшним реалиям. Только тогда Беларусь налаживала своп-поставки венесуэльской нефти через Азербайджан. А теперь нужно договариваться о свопе нефтепродуктов. Беларусь поставляет их (в интересах российских производителей) на Украину и в соседние с ней российские регионы. А российские производители направляют аналогичные объёмы через порты Северо-Запада в интересах белорусских НПЗ.

Более того, подобный своп мог бы стать ещё и восстановлением исторической справедливости: как мы помним, ещё в первой половине 2010-х Беларуси давали возможность поставлять на российский рынок до 5,8 млн тонн нефтепродуктов. Однако тогда в Минске этим предложением не воспользовались.

---

[4]Симонов: России невыгодно идти на уступки Белоруссии в переводе транзита из Прибалтики // Евразия.Эксперт. 22 января. 2021. URL: https://eurasia.expert/simonov-rossii-ustupki-belorussii-tranzita-pribaltiki

[5]Битва за грузы в Восточной Балтике // СОНАР-2050. 27 ноября. 2020. URL: https://www.sonar2050.org/publications/bitva-za-gruzy-v-vostochnoy-baltike/

[6]Экспорт нефтепродуктов вопреки логике: Лукашенко меняет Литву на Россию // dw.com. 16 января. 2021. URL: https://www.dw.com/ru/jeksport-nefteproduktov-vopreki-logike-lukashenko-menjaet-litvu-na-rossiju/a-56237372

Схема, конечно, условная, однако логика в ней есть. Белорусские НПЗ сэкономят на логистике, российские — на импортной пошлине.

Экономика

В конце января посол РФ в Беларуси Дмитрий Мезенцев подтвердил: вскоре республика получит второй транш согласованного осенью 2020 года госкредита в размере 500 млн долл. Предыдущие 500 млн Беларусь получила перед Новым годом. Общий размер кредита — 1,5 млрд долл.

Факторы отдаления

Белстат выложил информацию по импорту нефти в республику за январь-ноябрь. В целом, по этим данным уже можно подводить итоги 2020 года. Расходы на импорт нефти составили 3,53 млрд долл. (-43,5 % к аппг). Из них 2,94 млрд долл. было заплачено за российскую нефть. Таким образом, нефть из так называемых альтернативных источников обошлась союзникам в 590 млн долл. Большую часть указанной суммы получил Азербайджан (210 млн долл.). Другие страны заработали существенно меньше: Литва — 72 млн долл., Норвегия — 52,6 млн долл., США — 51,7 млн долл., Украина — 15,9 млн долл., Саудовская Аравия — 13,1 млн долл.

В целом, это не стало сюрпризом: ещё в итоговом «Пульсе интеграции» мы указывали[7] на то, что большая часть «альтернативной» нефти была поставлена из Азербайджана. Поэтому, кстати, совсем неудивительно, что в самом конце декабря стало известно о заключении долгосрочного контракта на поставку нефти с SOCARTrading. Контракт заключён на год с возможностью продления, причём он предусматривает поставки не только азербайджанской, но и иной нефти (видимо, по своп-схемам, что прежде уже применялось). Объёмы поставок для СМИ не раскрывались, однако, исходя из объёмов поставок в минувшем году, а также из динамики второго полугодия (обычно НПЗ получали один танкер в месяц), можно предположить, что такая же практика была предложена и на текущий год, то есть объём поставок снова составит порядка миллиона тонн.

Но вернёмся к итогам 2020 года. Примерные объёмы «альтернативной» нефти составили 1,67 млн тонн. А это означает, что стоимость этой нефти для Беларуси составила в среднем 365-370 долл. за тонну, в то время как российской — порядка 220-230 долл. за тонну. Переплату на каждой тонне несложно посчитать: примерно 200 млн долл. — за 11 месяцев и до 230 млн — по итогам года. Это подтверждает наши предварительные выводы, сделанные ещё в одном из летних обзоров: ***«налог на диверсификацию» для Беларуси будет сравним с эффектом налогового манёвра****.*

Однако это ещё не главные потери прошлого года. Сокращение импорта нефти привело и к снижению экспорта нефтепродуктов — до 7,38 млн долл. (-23,3 %). Таким образом, если бы Беларусь сохранила объёмы импорта нефти и экспорта нефтепродуктов на прошлогоднем уровне, то её нефтепереработка смогла бы выручить дополнительные 550 млн долл. (до 600 млн — если экстраполировать эти расчёты на 12 месяцев) — даже в условиях падения экспортных цен.

Тему общих потерь можно продолжить. Постоянные читатели СОНАР-2050 наверняка помнят, как в апреле-мае прошлого года «Беларуськалий» и «Уралкалий» поспорили об обоснованности сбытовой политики белорусского предприятия. Напомним, после заключения новых контрактов с потребителями из КНР и Индии оказалось, что «Беларуськалий» согласился снизить экспортную цену удобрений с 280-290 долл./тонна до 220-230 долл., обвалив тем самым рыночные цены. Аналитики тогда допускали, что «Беларуськалий» рассчитывает тем самым занять большую рыночную нишу и отыграть за счёт объёмов. Однако по итогам 11 месяцев можем констатировать, что план (если он и был) явно не удался. В стоимостном выражении экспорт калийных удобрений составил 2,2 млрд долл. (-15,9 % к аппг). К слову, в 2019-м экспорт «Беларуськалия» составил 6,23 млн тонн (-5,8 % к 2018 году), а выручка показала минимальный рост (2,78 млрд долл., +2,3 % к 2018 году) лишь благодаря положительной динамике цен.

[7]Пульс интеграции // СОНАР-2050. 25 декабря. 2020. URL: https://www.sonar2050.org/publications/puls-integracii-2020/

Точных объёмов экспорта мы не знаем (Белстат перестал публиковать эту информацию ещё в середине прошлого года), зато они нам известны из других источников: сам «Беларуськалий» отчитался об экспорте 5,9 млн тонн удобрений за январь-октябрь (+8,7% к аппг).

В итоге ценовое агентство Argus, анализируя динамику цен на удобрения в 2020 году, пришло к выводу, что рынок активно развивался (его поддерживал спрос на продовольствие). И только калийные удобрения просели в среднем на 11 %. Учитывая же, что прибыль «Беларуськалия» сокращалась даже, опережая рынок, логично предположить, что не в последнюю очередь именно действия «Беларуськалия» направляли мировой рынок.

Причины, по которым белорусский производитель был вынужден пойти на такой шаг, мы уже обсуждали весной. Повторяться смысла нет, отсылаем читателей к нашему «Пульсу интеграции» за май[8] прошлого года.

Впрочем, в Беларуси ставку на альтернативный импорт сохраняют, а минимизировать потери от налогового манёвра рассчитывают за счёт завершения модернизации на своих НПЗ. Именно такой тезис прозвучал от премьер-министра Беларуси **Романа Головченко** во время его визита на НПЗ «Нафтан» во второй половине января. «*Планируем в мае закончить строительно-монтажную часть и немедленно приступить к пуско-наладке* [комплекса замедленного коксования — СОНАР-2050]. *В лучшем случае к началу четвертого квартала нынешнего года, а если сложности возникнут, то к концу года, намерены выйти на получение первого продукта от этой установки. Для нас это важно, потому что через увеличение глубины переработки и выпуска нефтепродуктов мы компенсируем потери от налогового манёвра*».

Почему мы приводим эти примеры вместе, что общего у нефти и удобрений? Дело в том, что в обоих случаях исходной причиной далеко не оптимальных решений, ведущих к снижению прибыльности (а то и убыткам, необходимости влезать в крупные долги и т.п.), является стремление к обеспечению экономического суверенитета в его специфически белорусской трактовке, — с отказом от углубленной интеграции в рамках СГ. Слова Головченко о скорейшем запуске комплекса замедленного коксования — лишь сокращённый пересказ позиции Александра Лукашенко и программы модернизации отрасли до 2030 года. Мол, давайте поскорее завершать модернизацию, получать больше продукции из того же объёма сырья, компенсировать этой дополнительной выручкой манёвр — и не нужно никакой углубленной интеграции.

Однако это самообман, к тому же ставящий под угрозу стратегические производства Беларуси. НПЗ в России тоже проводят модернизацию. То есть само по себе обновление оборудования, внедрение новых производственных линий и освоение новой номенклатуры проблему манёвра если и решает, то лишь на время. Тут уместно напомнить, что сама идея налогового манёвра изначально исходила как раз из необходимости модернизации нефтепереработки в РФ. А государство через механизм манёвра, а точнее даже несколько последовательных реформ налогообложения в нефтяной отрасли, дало возможность переработчикам аккумулировать необходимые средства. Проще говоря, модернизация белорусским НПЗ обходится дороже (дороже сама нефть, ставки по кредитам на модернизацию). Всё это нужно будет закладывать в стоимость нефтепродуктов в будущем и каждый раз трястись из-за ценовой динамики — к примеру, как в прошлом году.

Сам Лукашенко, в 2019 году проверяя состояние работ по модернизации, признавал, что белорусские НПЗ вместо того, чтобы быть локомотивами экономики, показывают убытки и «висят» на бюджете.

Модернизация — не единственный способ, которым белорусские власти пытаются выйти из этого тупика. Прорабатывается частичная переориентация «Нафтана» на производство нефтехимической продукции,

[8] Пульс интеграции // СОНАР-2050. 3 июня. 2020. URL: https://www.sonar2050.org/publications/puls-integracii/

зондируется почва на предмет покупки нефтедобывающих активов в РФ. Однако и то, и другое — либо неэффективные, либо имитационные меры, поскольку снова-таки предполагают масштабные инвестиции.

В основном это, конечно, итоги прошлого года, однако слова Романа Головченко доказывают, что парадигма остаётся прежней.

Выводы

В наших ежемесячных обзорах мы не зря пишем не только о достижениях, но и о минусах. На самом деле они не менее важны, поскольку позволяют понимать причины неудач интеграционного процесса. Мы уже отметили, что 2021 год начался для СГ довольно неплохо, с прогресса по ряду важных направлений. Однако итоги 2020 года (в феврале мы ещё к ним вернёмся) говорят нам о том, что инерция белорусской политики последних лет сильна. И даже угроза полной утраты суверенитета (аналогичные политические кризисы на Украине привели как раз к такому итогу) пока не приводит к окончательному развороту в сторону союзной интеграции.

Сила этой инерции такова, что даже адекватные российские эксперты подчас говорят о том, что России не следует идти навстречу Беларуси в том или ином вопросе, несмотря на то, что именно российские порты в итоге получают перевалку белорусских грузов. К тому же если так, то зачем России идти на уступки и собственному бизнесу? В чём принципиальное отличие российских и белорусских производителей, если мы мыслим в залоге СГ?

У такой позиции, конечно же, есть своя причина — те самые инерция и многовекторность со стороны Беларуси. К тому же российский скепсис и белорусская инерция вполне гармонично сосуществуют и подпитывают друг друга.

Пожалуй, сегодня они — две основные угрозы союзной интеграции.

2050 СОНАР

Союз · Россия · Беларусь · Фабрика смыслов · Нарратив · Кооперация · Интеграция · Политэкономия · Идентичность · Будущее · Прогноз · Анализ · Обороноспособность · Наука и техника · Промышленность · Культура · Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org